

Стенограмма совещания при директоре ГПБ от 17 мая 1937 г.

Присутствовали: т. Вольпер, Басов, Банк, Аникин, Орловская, Зельцле, Меженко, Иоффе, Якаб, Мериц, Гребенщикова, Брискман, Люблинский, Проскуракова, Якобсон, Ухмылова, Тихонова, Орлова, Душкевич-Волынская, Заостровцев.

[Е. Ф.] Проскуракова: 1934 год в жизни ГПБ явился переломным годом в работе по гигиене книги. К этому времени антисанитарные условия хранения книги достигли больших размеров: наши книги в фондах поливались сверху через дырявую крышу, отсутствовало отопление, водоемы на чердаке были переполнены, в подвалах гнила картошка и т. д. Все эти промоченные фонды в плохо отопленных помещениях в результате дали большое развитие плесени и дальше откладывать мероприятия иной постановки хранения было невозможно.

Для работы в этом направлении была создана специальная группа, которая получила название группы гигиены книги. В круг ее ведения были отнесены: изучение и наблюдение за микроклиматом книгохранилищ ГПБ, борьба с пылью, наблюдение за состоянием фондов, выявление и регистрация экземпляров книг, пораженных плесенью и другими вредителями и их реставрация, научно-исследовательская работа в области гигиены книги и работа по переплету (сдача в переплетную мастерскую материала со всей библиотеки в целом).

Наблюдение за микроклиматом книгохранилища осуществляется при помощи метеорологической сети, которая состоит из 21 неподвижной точки и 3 подвижных точек. Ежедневно составляются списки температуры и влажности, которые заносятся в таблицы, по которым в дальнейшем следят за неблагоприятными участками хранения. Мы ими руководствуемся и выясняем, какие участки требуют усиления отопления и где слишком повышенная влажность, чтобы иметь это в виду при дальнейших исправлениях. Этот же материал переносится потом в [единую] таблицу, где каждый район получает месячную сводную таблицу, и переносится на диаграмму, которая дает наглядное представление о колебаниях температуры, влажности и неизменности, которая имеется в этом отношении. Если мы посмотрим этот материал, то увидим, что сейчас еще имеются неблагоприятные участки хранения, причем в одних случаях мы имеем чрезвычайную сухость, как в Рукописном отделе и в Кабинете Фауста, где влажность спускается до 50, а в других случаях имеем чрезвычайную влажность, как, например, в Юридическом подвале, в Дублетном отделении и в помещении Вольной печати.

Мы значительно улучшили условия хранения по сравнению с 1934 годом, но тем не менее не имеем вентиляционной установки, которая подавала бы кондиционированный воздух, и поэтому это является очередным этапом для улучшения условий хранения наших фондов. Затем мы страдаем от несвоевре-

менного начала и окончания отопительного сезона и потому надо добиться, чтобы наше помещение отапливалось тогда, когда мы фактически в этом нуждаемся.

Другой вид работы, которая поручена Группе гигиены книги, – это борьба с пылью, и в этом отношении мне приходится отметить, что этот участок на сегодняшний день очень слабый. Бригада у нас неплохая; следовательно, приходится думать, что вина заключается во мне, что я до сих пор не сумела добиться увеличения штатных возможностей. Когда Сектор Фонда и обслуживания получил дополнительные штатные единицы, я не сумела получить от Мар[ии] Эд[уардовны] [Орловской] хотя бы две дополнительные единицы на усиление этого участка.

Я составила календарь работы по уборке книгохранилища, по которому можно видеть, что ежедневная полная уборка к 11 часам производится в 16 залах, 3 комнатах и на 2 лестницах; ежедневная уборка рабочего места к 11 часам ведется в 4 залах и 3 комнатах; ежедневная уборка рабочего места после 11 часов ведется в 4 залах; уборка рабочего места 2 раза в шестидневку ведется в 9 залах; уборка 3 раза в шестидневку во время работы сотрудников ведется в 1 зале; уборка 1 раз в шестидневку ведется в 3 залах и на 1 лестнице; уборка 1 раз в месяц – в 1 подвале и на 1 лестнице и уборка 1 раз в год – на черной лестнице. Вот что можно сделать с нашими силами, притом, когда полный состав бригады.

Я думала, сколько нам нужно рабочей силы, чтобы эту работу вести так, как нужно в культурном учреждении. Оказывается, нам нужно в полтора раза увеличить штат сотрудников, т. е. вместо 14 человек иметь 21 человека. Существующего количества нам не хватает, потому что все залы перегружены мебелью и книгами на полах и барьерах, и уборка их очень кропотливая и медленная вещь. Из этого прорыва я не смогу выйти, если рабочая сила не будет увеличена.

Затем мы не снабжены необходимыми орудиями производства. Если я принесу те щетки, которыми мы убираем, то станет понятным, что трудно добиться чистоты с этими орудиями. Когда мы добиваемся тряпок, то с хозяйственной частью получают целые скандалы. Чистота на книгах может быть только тогда достигнута, когда неизменно совершаем один круг и затем начинаем делать второй круг, потому что пыль все время насаждается. По сравнению с прошлым у нас большие достижения. В прошлое время пыль покрывала книги толстым слоем, а теперь тонким слоем.

Следующий вид нашей работы – это выявление и регистрация поврежденных экземпляров. Мы производим плановый осмотр фондов для того, чтобы удалить оттуда поврежденные экземпляры. Эти экземпляры являются источником заразы для здоровых, и поэтому мы их переносим в специальное помещение, регистрируем и берем на учет. Эта работа продвигалась у нас до последнего квартала 1936 г. комариными шагами; я могла на нее уделять только два часа в день. Существенные достижения мы получили в конце 1936 года, когда произвели достаточное количество работы. За 1935-й и начало 1936 г. нами просмотрено 72 076 томов, а за IV квартал 1936 г. просмотрено 257 539 томов. Мы

просмотрели наиболее неблагополучные шкафы, которые расположены вокруг наружных стен. Все снятые с полок поврежденные книги регистрируются на особых карточках. Зарегистрировано у нас более 6000.

Просмотр этот должен быть продолжен, потому что даже те книги, которые не имеют плесени, все же нуждаются в таком просмотре, потому что это их оздоравливает.

Надо отметить, что плесень у нас имеется во всех видах наших фондов; она имеется не только в книгах, но и в фондах карт, эстампов, имеется даже в наших рукописях и инкунабулах. Этого материала у нас еще непочатый край.

Изолировав эти поврежденные материалы, надо подумать о том, чтобы снова пустить их в обращение, и тут наступает момент их реставрации. Эта работа в течение 2,5 лет влачила более чем жалкое существование. Мы не имели ни площади, ни подходящего оборудования, ни работников и взять их было неоткуда; и вся наша работа заключалась в том, что мы, пользуясь указаниями Н. П. Тихонова, ваткой, пропитанной формалином, снимали многочисленную плесень и этим дело ограничивалось. Дальнейшей реставрации мы не делали.

Повреждений у нас имеется очень много, и если оставить в том виде, в котором они сейчас находятся, это может кончиться очень плохо. Переломным моментом в этом отношении явился последний квартал 1936 г., когда я получила в свое распоряжение 10 сотрудников и руководство М. П. Тихоновой. Сотрудники были совершенно случайные, даже не библиотечные работники и совершенно неизвестные с точки зрения их способности к реставрационным работам, но в этом отношении нам повезло, и из 10 работников выделились 4 с данными для того, чтобы научиться этой работе. Из этих 4-х осталось на 1937 год два работника, и благодаря этому в настоящее время наша реставрационная работа поставлена так, что есть что показать. На днях к нам приходил работник Харьковской библиотеки им. Короленко, который очень интересовался нашей работой и провел очень много времени у нас в мастерской. Приезжают также к нам из Москвы.

Но дело в том, что хотя мы некоторых результатов и достигли, но все же мы не можем реставрировать старинные переплеты, потому что для этого нет обученного работника. Нам нужно получить такого переплетчика-любителя, который заинтересовался бы этим делом и стал бы специализироваться на реставрации старинного переплета. На этом основании я сильно поврежденные книги в переплет не сдаю и жду того времени, когда у нас будет такой переплетчик.

Мы еще далеко не встали на ту позицию, на которой должны стоять по тому количеству материала, который имеем и по тому качеству материала, который надо реставрировать. Наша реставрационная мастерская очень мала, скромна по своей площади и мы с трудом размещаемся. Грязную и чистую работу нам приходится делать на одной и той же площадке, а это очень плохо. Над нами протекает крыша и на головы сотрудников и на материал течет вода. Счастливая судьба спасла Мар[ию] Петр[овну Тихонову]: из Рукописного отдела принесли рукопись, которую она реставрировала, и ее надо было оставить на плоскости, а на следующий день на этот стол налилась вода. Затем окна у нас

заросли грязью и их трудно вымыть, потому что это громадные железные окна и их не открывают. Летом еще ничего, но зимой, когда слабый свет и окна забиты грязью, работать очень тяжело, т. к. эта работа требует яркого освещения.

Мы сейчас держимся на двух энтузиастах нашей работы, они дворники и не закреплены у нас в штат, и если они уйдут от нас, то мы очутимся в том положении, в котором мы начали, потому что кадры черпать неоткуда. Мы их научили, нам надо дальше готовить работников, а подготовленных постараться закрепить у нас. Я считаю, что необходимо трех квалифицированных сотрудников ввести в штат.

Мы пользуемся кустарным методом дезинфекции. Мы дезинфицируем холодными парами формалина и это не так эффективно. Нам необходима дезинфекционная камера. Сейчас у нас есть два сундука.

Следующий участок работы – это научно-исследовательская работа. Здесь дело обстоит очень слабо. Мною составляется библиография по вопросу гигиены книги, накоплено материалов порядочно, и она должна быть подготовлена в течение этого года к печати. Эта работа идет слабо, потому что главное препятствие сидит во мне. Для того чтобы вести научно-исследовательскую работу, надо быть подготовленной, а я получила эту работу, ни аза не зная. Этой работой руководить по-настоящему некому, и сейчас мы делаем только робкие шаги.

В этом году намечается выработать санитарный минимум, но здесь дело не только в консультации Н. П. Тихонова. Научно-исследовательская работа этого типа нуждается в лаборатории. Изучение процесса развития плесени, влияние плесени на разные сорта бумаги, процесса уничтожения насекомых невозможно вести с голыми руками без лаборатории. Для того чтобы эту работу развернуть, нужно иметь свою лабораторию, а иначе эту работу мы не поставим. В Академии наук эта лаборатория имеется, и они ведут там работу. Кооперироваться с ними мы можем, но тогда инициатива будет не в наших руках.

Возьмем, например, вопрос о дезинфицирующих средствах: он хорошо, как следует изучен по отношению ко всем видам живых существ, кроме плесени. Как убить плесень, еще в науке твердо и окончательно не установлено. Это вопрос, на который специалист с полной уверенностью не скажет, какая должна быть дезинфекция и какая нужна дозировка. Эта работа у нас в Союзе еще не поставлена на должную высоту; очевидно, другие более срочные проблемы по химии отвлекали внимание, и в эту сторону научно-исследовательские учреждения не направляли своего внимания.

Я лично думаю, что нам нужно сделаться таким центром научно-исследовательской работы, не основываясь на личные силы, а путем объединения вокруг себя работников соответствующих специальностей. Для этого нам нужно развить организационную работу, суметь заинтересовать и направить свою работу в эту сторону. Я думаю, что нам надо было бы провести предварительную работу организационного порядка.

Мы сделали попытку связаться с Институтом бумаги и живая связь завязалась. Мы от них получили для наших опытных наблюдений образцы бумаги с указанием какого сорта бумага, какие ее основные качества и где производи-

лась. Затем нам придется найти такие учреждения, которые займутся интересующей нас проблемой.

Если говорить о будущем, то мне казалось бы, что в 3-й пятилетке научно-исследовательскую работу по гигиене книги надо сосредоточить в наших руках. Если нет возможности проведения ее в наших лабораториях, то во всяком случае возглавление и руководство этой работой мы должны взять на себя, потому что в этом отношении мы представляем богатый резервуар тех материалов, над которыми можно производить и лабораторные, и внелабораторные наблюдения.

В круг наших обязанностей входит еще одна работа – это работа нашего переплетного центра. Мы являемся организационным центром, через который проходят сношения наших отделов с переплетной мастерской. Мы даем инструкции о порядке подготовки к переплету нужных материалов. С переплетом дело обстоит очень плохо, потому что наша переплетная мастерская не приспособлена для хороших переплетов, для старинных повышенного качества переплетов. Они делают простой рыночный переплет и делают не всегда достаточно высокого качества. Но это выходит за пределы работы группы гигиены книги: ее задача только сигнализировать о необходимости сделать эту работу.

Нужно отметить следующий момент: мы сейчас немного сдвинулись с мертвой точки только в пределах основного фонда нашей библиотеки, в частности книжного фонда. Мы даже не знаем, что у нас неблагополучно в Рукописном отделе. Правда, просмотр был в 1934 году, но с тех пор сколько воды утекло и сколько было неблагополучных условий для этого, когда в подвале стояла вода и там есть сырые углы; если сделать сплошной просмотр рукописных фондов, то надо ждать достаточного количества материалов, которые нуждаются в реставрации, проветривании и изменении методов хранения.

В эстампах мы имеем большое заражение этого материала, так что работы по спасению у нас хватит. Что меня затрудняет в этой работе, это – что же выбрать для реставрации из этого обширного материала. Ведь это занятие очень дорогое. Вся та работа, которую я здесь демонстрировала, это очень кропотливая и дорогая работа, и мы не можем все наши фонды реставрировать, и придется нам подумать о том, что мы их уничтожим, чтобы не было источника заражения. У нас в этом году изолятор отапливался очень плохо и за зиму разрушение фондов, которые там стояли, значительно увеличилось и заметно на глаз. Здесь я нуждаюсь в указаниях специалистов, что нам спасать. Может быть, часть старого материала мы найдем, но все же старый материал для замены найти не так просто. Если мы сначала будем искать, а потом реставрировать, то у нас все погибнет. В этом отношении я нуждаюсь в указании.

На наши филиалы наша работа не распространяется, а между тем я своими руками в 1-е отделение отправила много книг, зараженных плесенью.

Нужно эту работу в какой-то степени развернуть. Если бы расширили площадь нашей мастерской, то можно было бы иметь больше работников-договорщиков, но сейчас на этой площади могут работать только четыре работника. Затем невозможно чистую работу делать там же, где и грязную.

Я закончу свой доклад тем, что эту работу нужно распространить на все участки нашей библиотеки в большей степени, чем сейчас, и распространить и на наши филиалы.

Я забыла сказать, что при просмотре наших фондов мы обнаружили личинки жучков.

Стенограмма совещания при директоре ГПБ от 17 мая 1937 г. // ОАД РНБ. Ф. 12. Т. 181. Л. 1–10.